

УДК 338(476) + 342
ББК 65.9
Э40

Редакционная коллегия:

кандидат юридических наук, доцент *А.А. Вишневецкий* (ответственный редактор);
кандидат юридических наук, доцент *О.В. Маркова*;
кандидат экономических наук, доцент *А.В. Дешук*

Э40 **Экономико-правовые вопросы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь** : тез. докл. респ. науч.-практ. конф. (Минск, 27 нояб. 2020 г.) / учреждение образования «Акад. М-ва внутр. дел Респ. Беларусь» ; редкол.: А.А. Вишневецкий (отв. ред.) [и др.]. – Минск : Академия МВД, 2020. – 165, [1] с.
ISBN 978-985-576-281-3.

Рассматриваются актуальные вопросы совершенствования системы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, адъюнктов, аспирантов, курсантов, студентов учреждений высшего образования и факультетов юридического профиля, а также сотрудников правоохранительных органов.

УДК 338(476) + 342
ББК 65.9

ISBN 978-985-576-281-3 © УО «Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь», 2020

УДК 343.1

Р.Р. Алекперов

О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ СПЕЦИАЛЬНЫХ УСЛОВИЙ ПРИМЕНЕНИЯ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ПОД СТРАЖУ: ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Заключение под стражу, как и любая мера пресечения, обусловлено наличием в процессуальной форме следующих элементов: оснований, условий, обстоятельств, учитываемых при его применении.

Согласно ч. 1 ст. 126 УПК одним из условий применения заключения под стражу в отношении подозреваемого либо обвиняемого является категория преступления, инкриминируемого этим лицом. Так, эта мера пресечения может применяться лишь в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое законом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше двух лет, кроме менее тяжкого преступления против порядка осуществления экономической деятельности (за исключением контрабанды, незаконного экспорта или передачи в целях экспорта объектов экспортного контроля, легализации (отмывания) средств, полученных преступным путем).

В Палату представителей Национального собрания Республики Беларусь Советом Министров Республики Беларусь 9 июля 2020 г. представлен проект Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности». В проекте данного закона (п. 18) предлагается дополнить ч. 1 ст. 126 УПК следующей формулировкой: «при условии, что цели уголовного преследования не могут быть достигнуты применением более мягкой меры пресечения». По сути, эта предлагаемая норма является еще одним специальным условием применения заключения под стражу, т. е. в процессуальную форму его применения вносятся дополнения. Целесообразны ли и обоснованны указанные изменения ч. 1 ст. 126 УПК?

Анкетирование следователей, прокуроров, судей и адвокатов относительно применимости заключения под стражу показывает следующие результаты: оно на первом месте среди всех мер пресечения у 11,7 % следователей (14 человек из 120), 12,1 % прокуроров (7 человек из 86), 46,7 % судей (28 человек из 60), 50 % адвокатов (60 человек из 120); на втором месте – у 76,7 % следователей (92 человек из 120), 77,9 % прокуроров (67 человек из 86), 33,3 % судей (20 человек из 60), 50 % адвокатов (60 человек из 120); применяется только эта мера пресечения у 0 % следователей, 1,2 % прокуроров (1 человек из 86), 13,3 % судей (8 человек из 60), 0 % адвокатов.

В соответствии с п. 6.1 Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным за-

ключением (Токийские правила), предварительное заключение под стражу используется в судопроизводстве по уголовным делам как крайняя мера при условии должного учета интересов расследования предполагаемого правонарушения и защиты общества и жертвы. Исходя из этого положения заключение под стражу должно применяться только тогда, когда иные меры пресечения не смогут предотвратить в достаточной степени риска ненадлежащего с точки зрения интересов уголовного процесса поведения подозреваемого или обвиняемого. Этот аргумент поддерживается позицией Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ), согласно которой заключение под стражу представляет собой настолько серьезную меру, что применение ее оправданно только тогда, когда «другие менее серьезные меры были рассмотрены и признаны недостаточными, чтобы обеспечить интересы человека или общества» (Case of Witold Litwa v Poland).

Таким образом, нормам Токийских правил и практике ЕСПЧ не соответствует правоприменительная практика заключения под стражу, которая, исходя из полученных эмпирических данных, применяется весьма широко.

Отметим, что в Российской Федерации заключение под стражу применяется только при невозможности применения иной, более мягкой меры пресечения (ч. 1 ст. 108 УПК). Аналогичная норма предусмотрена УПК Украины (ч. 1 ст. 183) и УПК Республики Казахстан (ч. 1 ст. 147). Законодатели указанных государств придают заключению под стражу исключительный характер, т. е. предполагают его экономное применение. Справедлива точка зрения И.М. Хапаева о том, что при наличии такого подхода «лицо правомочно принять соответствующее процессуальное решение только в том случае, если у него отсутствует скольконибудь значительное сомнение в необходимости избрания именно заключения под стражу, а в постановлении обязательно должен фигурировать вывод, содержащий указание на обстоятельства, в силу которых по конкретному делу невозможно применение иной меры пресечения».

Поскольку согласно ст. 2 Конституции Республики Беларусь человек, его права, свободы и гарантии их реализации являются высшей ценностью и целью общества и государства, а заключение под стражу – самая строгая, в наибольшей степени ограничивающая права и свободы подозреваемого, обвиняемого мера пресечения, по нашему мнению, необходимо закрепить в УПК предлагаемую в п. 18 проекта Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» норму.

Как показывают результаты анкетирования следователей, прокуроров, судей и адвокатов, среди всех мер пресечения заключение под стражу по применяемости находится на втором месте после подписки о невыезде и надлежащем поведении.

При анкетировании 142 лиц, находящихся под стражей, установлено, что 68,3 % из них не считают применение к ним такой меры пресечения обоснованной. Анкетирование 120 адвокатов показало, что 66,4 % из них обжаловали применение заключения под стражу прокурору, 86,6 % – в суд, при этом 48,7 % из респондентов отметили, что в своей практике сталкивались со случаями оправдания своих подзащитных либо прекращения в отношении них уголовного дела по реабилитирующим основаниям. Таким образом, лица, содержащиеся под стражей, а также защитники в большинстве случаев не считают применение заключения под стражу законным и обоснованным. На данную проблему обращают внимание Глава государства, а также Председатель Следственного комитета Республики Беларусь.

На наш взгляд, одним из ее решений является введение в ч. 1 ст. 126 УПК нормы из предлагаемого проекта Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности», так как правоприменитель в соответствии с ней должен будет обосновывать, почему применение иных, более мягких, чем заключение под стражу, мер пресечения не обеспечивает достижение целей уголовного преследования.

Более того, в пользу такого изменения ч. 1 ст. 126 УПК свидетельствует и то, что согласно сведениям, полученным в Департаменте исполнения наказаний МВД, стоимость содержания одного человека в следственных изоляторах по состоянию на 1 декабря 2019 г. составляет в день 4,28 р., в месяц – 128,45 р. На содержание лиц в следственных изоляторах и тюрьмах было затрачено: в 2015 г. – 33 255 505,09 р., в 2016 г. – 38 759 220,07 р., в 2017 г. – 41 309 587,04 р., в 2018 г. – 47 645 291,39 р., на 1 декабря 2019 г. – 41 361 246,01 р. По нашему мнению, очевидно, что при закреплении в ч. 1 ст. 126 УПК специального условия из проекта Закона «Об изменении кодексов по вопросам уголовной ответственности» расходы на содержание лиц под стражей сократятся, что в определенной мере укрепит экономическую безопасность Республики Беларусь.

УДК 657.22:346.6

М.А. Балухтин

ИЗДЕРЖКИ ПРОИЗВОДСТВА ПРОДУКЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Деятельность любого субъекта хозяйствования экономически оправдана лишь в том случае, если стоимостная характеристика произведенных благ превышает затраты первоначальных ресурсов на производство и сбыт продукции (работ, услуг).